

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №109

КЕМЕРОВО 2020

21 сентября 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 21.09.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ СЕРВИТУТОВ3
Синяева А.А., Томилов А.Ю.
2. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ9
Сироткин А.С.
3. ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И
ВЛИЯНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ УСМОТРЕНИЯ НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ
ГОСУДАРСТВА.....12
Костанян Г.С.
4. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В
КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ.....17
Абраамян А.А.

Синяева Алёна Андреевна
Sinyaeva Alena Andreevna
Магистрант ФЗДО ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Томилов Александр Юрьевич
Tomilov Alexander Yurievich
Научный руководитель, доцент, канд. юрид. наук

УДК 347.26

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ СЕРВИТУТОВ

FEATURES OF THE SERVICE CLASSIFICATION

Аннотация: В статье проведено исследование особенностей классификации сервитутов. Автор анализирует мнения ученых, исследующих виды сервитутов, и раскрывает особенности градации их в зависимости от различных характеристик.

Abstract: The article studies the features of the easement classification. The author analyzes the opinions of scientists who study the types of easements, and reveals the peculiarities of their gradation depending on various characteristics.

Ключевые слова: сервитут, градостроительные (городские) и земельные, частные и публичные, городской и сельский сервитуты.

Key words: easement, urban (urban) and land, private and public, urban and rural easements.

В ГК РФ дается общее понятие «сервитут», но не проводится его классификация и не регулируются особенности каждого из предусмотренных действующим законодательством видов сервитута.

Учеными, исследовавшие виды сервитутов, в большинстве своих научных изысканиях также не раскрывают все существующие в практике виды сервитутов и их классификационные основания. В этой связи с учетом проанализированной научной литературы предлагается выделить следующие виды сервитутов и раскрыть их особенности.

I В зависимости от цели установления выделяются: частные (по договору) [18, с. 50; 24, с. 89] и публичные (на основании закона) [2, с. 54; 5, с. 13; 10, с. 37; 19, с. 265]. Так, например, И.А. Емелькина определяет «публичные сервитуты могут быть установлены законом в интересах всех лиц (без какой-либо конкретизации), разрешая им пользование в определенных пределах конкретными видами объектов права собственности» [11, с. 85]. Публичный сервитут устанавливается в пользу многих лиц, а частный – в интересах определенного лица.

II. В соответствии с видом объекта недвижимого имущества выделяются: градостроительные (городские) и земельные [20, с. 89]. В отличие от Градостроительного кодекса РФ 1998 года, ГрК РФ не содержит нормы о сервитуте. Ряд ученых (Э.В. Кравченко, И.В. Будагов, К.С. Алексеева [16, с. 37]) градостроительные сервитут исследуют в рамках деления на частный и публичный сервитуты, а также с учетом специфики строительства линейных объектов путем отведения земельных сервитутов.

В предшествующем ГрК РФ нормативному акту, законодатель предусмотрел конкретные виды частных градостроительных сервитутов. В абзаце 2 пп. 1 п. 2.1 Концепции развития законодательства о вещном праве отмечается, что предусмотреть отдельные виды градостроительных сервитутов необходимо, причем не только в ГК РФ и ГрК РФ, но и в «законодательстве о дорожном строительстве или техническими регламентами» [15].

Как следует из ранее действовавшего п. 3 ст. 64 ГрК РФ частные градостроительные сервитута могли устанавливаться в целях обеспечения хозяйственной деятельности и иных «нужд собственников объектов недвижимости, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута».

Отсутствие в настоящее время норм, предусматривающих особенности градостроительного сервитута, могут привести к разного рода спорным и неизбежным растолкованиям в правоприменительной практике. В этой связи предлагается внести ст. 36.1 ГрК РФ следующего содержания:

«Статья 36.1. Градостроительный сервитут

1. Градостроительный сервитут может быть публичным и частным.

2. Публичный сервитут устанавливается нормативными правовыми актами органов государственной власти и соответствующих органов местного самоуправления в случаях, когда это определяется нуждами государственного или общественного интереса в сфере градостроительства.

3. Частный сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником (владельцем) соседнего земельного участка, иной недвижимости.

4. Виды градостроительных сервитутов:

– право ограниченного пользования соседним участком земли в целях обеспечения строительной деятельности, проведения реконструкции, осуществления ремонтных работ и эксплуатации зданий;

– право ограниченного пользования соседним участком земли для проведения работ в целях инженерной подготовки, а также работ по защите местности от затопления, устройству водных и лавинных, селевых заграждений;

– право прохода либо проезда через соседний участок земли;

– право монтажа выступающих на соседний земельный участок на достаточной высоте электронных и иных, в том числе бытовых устройств в процессе возведения зданий и сооружений;

– право осуществления ремонтных работ общих стен в коллективных домах.

III Предусмотренные современным российским законодательством сервитуты в абсолютном большинстве случаев относятся к земельным.

В римской юриспруденции сервитуты подразделялись на личные и земельные. В основе такой классификации лежало основание по субъектному признаку: предиаальный (земельный) сервитут принадлежал лицу как собственнику земельного участка, личный – принадлежал персонально определенному лицу, при это личные сервитуты представляли собой пожизненные права пользования чужой вещью [22, с. 128].

О предиаальном сервитуте принято говорить в контексте земельных правоотношений. Это понятие следует трактовать как право на ограниченную эксплуатацию земельного участка, находящегося в чужой собственности. При этом сервитут подразумевает отношения между двумя соседскими участками, один из которых – господствующий, а второй – служащий.

Предиаальный в переводе означает «земельный», несмотря на то, что «praedium» от латинского слова переводится как имение.

Установление предиаального сервитута преследует цель дополнения господствующей территории определенными элементами удобств для оптимизации его использования. При этом важно заметить тот факт, что в условиях сервитута изменение участка допускается не ввиду интересов собственника, а, в первую очередь, во внимание принимается сама полезность данных улучшений.

Трактовка всех основополагающих законодательных норм в контексте применения и использования предиаального сервитута изложена в ряде регулирующих документов: ЗК РФ, ГК РФ. Определенные вопросы реализации предиаального сервитута отражены в Лесном и Водном кодексах РФ.

В соответствии со ст. 23 ЗК РФ, основанием для реализации сервитута могут быть следующие виды работ: изыскательные работы; установка линейных объектов (путепроводов, линий электропередач и пр.); установка геодезических и информационных знаков; работы, в ходе которых затрагиваются недра земли и пр.

При этом законодательство выделяет конкретные цели предиаального сервитута, среди которых:

1) свободное нахождение в пределах земельной территории;

2) возможность проведения ремонтных работ, прокладки коммуникаций;

3) доступ к водным ресурсам;

4) возможность прогона и выпаса скота;

5) право на охоту и рыбалку в закрытых водных объектах.

Некоторые ученые признают существование личных сервитутов в современном гражданском праве. Так, например, по мнению Ю.К. Толстого, «наше гражданское законодательство знает и категорию личных сервитутов, однако их не называет таковым именем (так, например, в эту

категорию исследователь включает право завещательного отказа» [7, с. 396].

Т.В. Дерюгина определяла личный сервитут как вещное право пожизненного пользования определенным лицом чужой недвижимой вещью [9, с. 56].

В отличие от личного, земельный сервитут не ставит цель обслуживания персональных интересов собственника объекта недвижимости, а реализуется с целью улучшения параметров полезности конкретного участка.

IV. В рамках земельного сервитута выделяются также городской [21, с. 182] и сельский [1, с. 107; 3, с. 5] сервитуты. Суть реализации городских сервитутов заключается в организации защиты участков с расположенными на них постройками.

Согласно ЗК РФ, сельские сервитуты реализуются в целях необходимости использования территории для сельскохозяйственных нужд и защиты незастроенных участков независимо от их локации в населенном пункте.

Сельские сервитуты разграничиваются на подкатегории:

- 2) пастбищные (предусматривают возможность выпаса скота);
- 3) водные (используются для водоснабжения из источника соседнего участка);
- 4) дорожные (позволяют совершать проход /проезд через прилегающую территорию).

Следует отметить, что функциональное назначение сервитутов обоих видов заключается в регулятивных мерах оптимизации использования земельных объектов, в частности, для:

- обеспечения мер эксплуатационной безопасности;
- организации защиты здоровья и жизни граждан;
- защиты природы и соблюдения экологических норм;
- охраны культурных ценностей, памятников природы;
- охраны публичных интересов местных жителей и общин и пр.

В зависимости от характера господствующего объекта, сельские и городские сервитуты предусматривают право пользования земельным участком с тем, чтобы оптимизировать особенности его эксплуатации, при этом защитив его от возможных неблагоприятных последствий.

V. В зависимости от конкретного способа осуществления сервитутных прав ученые выделяют положительные [4, 102] и отрицательные [17, с. 103; 25, с. 88].

Положительные сервитуты – базируются на том, чтобы сделать данную территорию «вспомогательной» для основного участка (к таким случаям относятся работы по водоотводу на прилегающий двор, возведение помещений хозяйственного назначения); отрицательные сервитуты – реализуются с целью недопущения изменений на служащем участке, которые потенциально могут нести вред инфраструктуре главного объекта.

В частности, А.А. Рябовым сервитутные отношения разделены на положительные и отрицательные. «Положительные сервитуты дают собственнику недвижимого имущества возможность иметь вид из своих окон, наслаждаться им, не умаляя при этом вид из окон соседа», «отрицательные сервитуты вынуждают собственника недвижимого имущества терпеть какие-либо ограничения относительно вида из-за установления сервитута в пользу соседа» [23, с. 68].

Положительные сервитуты современными исследователями признаются в качестве исторически первых, возникших в римском частном праве. Положительные сервитуты всегда были теснейшим образом связаны с частной собственностью на земельные участки и процессом активного дробления крупных имений на более мелкие наделы. Собственник служащего земельного надела, при необходимости установления положительного сервитута должен был претерпевать воздействие на свой земельный участок со стороны собственника господствующего земельного участка в пределах, установленных соглашением о сервитуте. Такого же рода воздействие предусмотрено российским законодателем в пункте 1 ст. 274 ГК РФ и может заключаться в виде права на проход, проезд, транспортировку через земельный участок, прокладку инженерных и любых других коммуникаций, эксплуатацию линий связи, протяжку трубопроводов, проведение работ по организации водоснабжения либо мелиорации [18, с. 60].

Содержание отрицательных сервитутных отношений определяется в юридической науке как возможность использования полезных свойств служащего земельного участка, что выгодно собственнику господствующего земельного участка, способствующее поддержанию или увеличению ценности последней, но при этом использовании будут установлены ограничения для действий собственника, а также всех других лиц по отношению к служащему участку земли. Другими словами, при заключении соглашения об отрицательном сервитуте собственник служащего

земельного участка обязан воздерживаться от совершения определенных в соглашении действий.

Т.С. Краснова относит к группе отрицательных сервитутов следующие разновидности [17, с. 105]:

- сервитуты освещения (собственник участка не имеет правомочий возведения на нем высокоэтажных построек сверх установленной нормами этажности, поскольку высокое здание может повлиять на степень освещения чужого земельного участка),
- сервитутные отношения вида (собственник земельного участка не может возводить здания, сооружения, которые могут испортить вид),
- сервитут воды (необходимость воздержаться от организации водостока на соседний земельный участок).

Содержание отрицательных сервитутных отношений возможно определить, с одной стороны, при помощи характеристики в договоре полезных свойств служащего земельного участка, которое выгодно титульному владельцу господствующего земельного участка и позволяет поддерживать либо даже увеличивать ценность этой недвижимости, с другой стороны, при помощи установления определенных границ в действиях собственника и всех других лиц в отношении служащей недвижимости, что позволяет обеспечивать активное сохранение всех полезных свойств сервитутного имущества.

VI. В зависимости от срока действия договора – срочные и бессрочные (постоянные).

Срочный сервитут подразумевает указания даты, по наступлению которой действие сервитута заканчивается (например, он устанавливается на время ремонтных работ, прокладки коммуникаций). Бессрочный сервитут налагается, как правило, в случае публичного сервитута (например, установленные электросооружения или проложенная автомагистраль – те объекты, которыми пользуются длительный срок).

VII. Одной из разновидностей частного сервитута является легальный сервитут. Он устанавливается при наличии условий, указанных в нормативных актах. Являясь похожим по своим внешним признакам на публичный сервитут, легальный сервитут таковым не является, поскольку он устанавливается в пользу определенного лица, при этом может публичный интерес также может присутствовать. В связи с вышесказанным предлагается дополнить п. 1 ст. 274 ГК РФ следующим положением: «2. В случаях, предусмотренных законом, при наличии к тому оснований, сервитут может устанавливаться на условиях личного сервитута либо на условиях легального сервитута».

VIII. Строительные сервитуты подразделяются на сервитут опоры или стройки. Устанавливаются такие сервитуты, как правило, тогда, когда, например, реконструкция здания или сооружения, или капитальный ремонт, или строительство невозможны без использования чужого земельного участка или иного объекта недвижимости [12, с. 26].

IX. В существующей практике также можно встретить и горный сервитут. Анализ литературы по данному вопросу позволил сделать вывод, что содержание горного сервитута обуславливает множество вопросов в правоприменительной практике и в теоретических воззрениях ученых. Связано это прежде всего с тем, что в теории слабо отражены наработки специалистов по горному праву. В ряде научных трудов предлагается «заменить не соответствующий предлагаемому содержанию термин «горный сервитут» на «земельный сервитут для целей недропользования» [6].

X. Особую актуальность и интерес в настоящее время приобретает сервитут в сфере телекоммуникаций или сервитуты в целях снабжения. Так, например, в информационном письме Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 [14] отмечается, что обеспечение такого интереса не может основываться на произвольном вторжении в имущественную сферу другого лица и нарушении его права собственности. По мнению суда, равновесие между правом собственности и интересом людей в коммуникациях может быть основано на статье 6 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», согласно которой организации связи, могут осуществлять строительство и эксплуатацию средств связи на чужом имуществе только по договору с собственником. При этом собственник недвижимого имущества вправе требовать от организации связи соразмерную плату за пользование его имуществом. При наличии соответствующих условий заинтересованное лицо вправе требовать установления сервитута.

XI. В литературе встречается также коммунальный сервитут [8, с. 6; 13, с. 103].

XII. В зависимости от вида обремененного имущества А.А. Рябов выделяет виды частных сервитутов: лесной сервитут, водный, земельный [68]. Понятие «лесной сервитут» и «водный сервитут» рассматриваются в настоящее время только на доктринальном уровне, что усложняет

понимание и толкование данных элементов сервитутного права.

Подводя итог рассмотрению видов сервитутов, следует отметить, что предусмотренные в главе 17 действующего ГК РФ положения о сервитуте, не позволяют сформировать полноценного понимания о сервитуте вообще и о его конкретных разновидностях в частности.

Предлагается в рамках классификации сервитутных отношений, действующих в современном гражданском обороте, выделить следующие разновидности частного сервитута: в зависимости от категории объекта недвижимости – земельные сервитуты и градостроительные; в зависимости от способа осуществления сервитутных прав – положительные и отрицательные; в зависимости от срока действия – срочные и постоянные; сервитуты личного характера; сервитуты вида. Предусмотренные гражданским и земельным законодательством сервитуты в большинстве случаев относятся к земельным.

Существующая в современной российской цивилистике классификация сервитутных отношений носит научно-теоретический характер и не стремится получить дальнейшее нормативное закрепление. Поэтому представляется важным обеспечить эффективное использование предусмотренного в ГК РФ и иных нормативных правовых актах, закрепляющих положения о сервитуте, механизма заключения частного сервитута ко всем представленным выше видам, выделяемым наукой гражданского права.

Библиографический список:

1. Алкамян, К.Э. Виды сервитута [Текст] / К.Э. Алкамян // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе: сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Сукиасян. 2015. – С. 106 – 108.
2. Арсланалиева, М.А. Понятие сервитута в гражданском праве России [Текст] / М.А. Арсланалиева // Цивилист. – 2012. – № 1. – С. 54 – 59.
3. Бирюков, А.А. Сервитуты в контексте российских аграрных преобразований второй половины XIX – начала XX вв. [Текст] / А.А. Бирюков // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 9. – С. 4 – 7.
4. Вильгоненко, И.М. Новый взгляд на вопрос классификации сервитутов в гражданском законодательстве [Текст] / И.М. Вильгоненко, Ю.Н. Слепенко // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 8. – С. 101 – 103.
5. Говорин, В.В. Публичный сервитут [Текст] / В.В. Говорин // Регулирование гражданско-правовых, финансовых и трудовых отношений в восточной Сибири: материалы круглого стола (Иркутск, 10 июня 2016 г.). – Иркутск, 2016. – С. 13 – 15.
6. Горный сервитут в системе российского права [Электронный ресурс] // Маркшейдерское дело. – 2013. – № 5. – URL: <http://mwork.su/markdelo/nomer-5/stati/119-gornyj-servitut-v-sisteme-ossijskogo-prava> (дата обращения: 14.04.2020).
7. Гражданское право. Часть 1: учебник [Текст] / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2018. – 884 с.
8. Демкина, А.В. Замена договора аренды земельных участков для целей строительства на договор об установлении права застройки: перспективы совершенствования гражданского законодательства [Текст] / А.В. Демкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 6. – С. 6 – 14.
9. Дерюгина, Т.В. Гражданско-правовое регулирование института сервитута в России [Текст] / Т.В. Дерюгина: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 192 с.
10. Емелькина, И.А. Понятие и признаки вещного права в российской и зарубежной цивилистике [Текст] / И.А. Емелькина // Нотариус. – 2014. – № 6. – С. 36 – 39.
11. Емелькина, И.А. Право прохода (проезда) к общественной дороге как ограничение права собственности в интересах соседа в российском и зарубежном законодательстве [Текст] / И.А. Емелькина // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 84–104.
12. Ершов, О.Г. Строительные сервитуты // Право и экономика. 2013. № 1. С. 25 – 31.
13. Завьялов, А.А. Земельные отношения в системе местного самоуправления [Текст] / А.А. Завьялов, Э. Маркварт. – М.: Статут, 2011. – 256 с.
14. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 [Текст] // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 4.

15. Концепция развития законодательства о вещном праве: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства Протокол №3 от 18 марта 2009 г. [Текст] // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 4. – С. 102-185.
16. Кравченко, Э.В. Оформление прав на земельные участки под линейные объекты [Текст] / Э.В. Кравченко, И.В. Будагов, К.С. Алексеева // Наука, техника, технологии (Политехнический вестник). – 2015. – № 2. – С. 36 – 38.
17. Краснова, Т.С. Отрицательный сервитут в России [Текст] / Т.С. Краснова // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 102 – 112.
18. Кузнецова, Л.В. Частный сервитут в российском гражданском праве: основные черты [Текст] / Л.В. Кузнецова // Журнал российского права. – 2011. – № 6. – С. 50 – 60.
19. Кутькин, А.В. Публичный сервитут в России [Текст] / А.В. Кутькин // Образование взрослых в условиях современности: проблемы и перспективы: сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 07 декабря 2016 г.). – Екатеринбург, 2016. – С. 264 – 270.
20. Липски, С.А. Земельные сервитуты в отечественном законодательстве: проблемы и перспективы [Текст] / С.А. Липски // Имущественные отношения в РФ. – 2015. – № 3. – С. 88 – 95.
21. Маракулин, А.Ю. Городские сервитуты и соседские права [Текст] / А.Ю. Маракулин // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Международной научно-практической конференции: к 25-летию Гуманитарного университета (Екатеринбург, 12- 13 апреля 2016 г.). – Екатеринбург, 2016. – С. 181- 184.
22. Остапенко, А.Г. Личный сервитут в гражданском праве [Текст] / А.Г. Остапенко // Психология. Экономика. Право. – 2012. – № 1. – С. 127–133.
23. Рябов, А.А. Отрицательные сервитуты и сервитут вида в российском гражданском праве [Текст] / А.А. Рябов // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – С. 67 – 75.
24. Слепенюк, Ю.Н., Анучкина А.Д. Современный взгляд на сервитутное право в гражданском законодательстве [Текст] / Ю.Н. Слепенюк, А.Д. Анучкина // Юридический вестник ДГУ. – Т. 14. – 2015. – № 2. – С. 88 – 91.
25. Томилов, А.Ю., Томилова В.В. Формирование норм права об отрицательных сервитутах в российском законодательстве [Текст] / А.Ю. Томилов, В.В. Томилова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 87 – 92.

Сироткин Александр Сергеевич
Sirotkin Alexander Sergeevich

Студент Приволжского филиала Российского Государственного Университета Правосудия,
юридический факультет

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы, связанные с привлечением подростков к уголовной ответственности, особенности и меры наказания несовершеннолетних.

Abstract: this article discusses the problems associated with bringing teenagers to criminal responsibility, features and measures of punishment of minors.

Ключевые слова: несовершеннолетний, наказание, уголовный кодекс, уголовная ответственность, момент, преступление, совершение, применение, назначение.

Keywords: minor, punishment, criminal code, criminal responsibility, moment, crime, Commission, application, purpose.

На сегодняшний день позиция в отношении к несовершеннолетнему лицу, совершившему преступлению такова, что уголовная политика в этой связи имеет двойственное содержание: с одной стороны, государство, обвиняет несовершеннолетнего в незаконных действиях и делает всё возможное, чтобы виновный был осужден, и в это же время государство осуществляет защиту несовершеннолетнего. Таким образом, обеспечивается равновесие интересов государства, и несовершеннолетнего преступника, с небольшим перевесом в пользу второго. На данный момент в уголовном законе не всегда наблюдается данное правило.

Сегодня государство всячески старается защитить несовершеннолетних преступников от наказания за свершенные ими злодеяния, создавая законы, благодаря которым у несовершеннолетних преступников появляются лазейки, с помощью которых они избегают каких-либо санкций в их отношении. Данная проводимая политика со стороны государства неправильная, поскольку ведет к тому, что многие несовершеннолетние лица, совершившие злодеяние благодаря таким законам остаются безнаказанными и это подталкивает остальных на такие мысли как: «Если он не понёс никакого наказания, то вероятней всего, и я смогу избежать его», что приводит к повторному свершению данного злодеяния и вследствие чего несовершеннолетнее лицо совершившее такое же злодеяние на тех же условиях, сможет так же безнаказанно выйти из этой ситуации. А в некоторых случаях вина несовершеннолетнего лица переходит к другому лицу, отвечающему за него (органы опеки, родители). Вследствие чего государство своими руками выпускают преступников, опираясь на свои же законы, таким образом, подвергая граждан опасности.

Данная статья не может проанализировать все недостатки и достоинства положений Уголовного Кодекса РФ, используемых касательно к несовершеннолетнему лицу. Поэтому мы рассмотрим только несколько из них.

1. В Уголовном Кодексе РФ ч.1 статья 88 утвержден список наказаний, применимых к несовершеннолетнему лицу. Установленный перечень является полным. В это же время исследование других норм Уголовного Кодекса РФ дает возможность поставить под сомнение правильность данного вывода.

Статья 87 УК РФ делает упор на возраст лица совершившего злодеяние, таким образом, в зависимости от возраста будет применяться та или иная мера пресечения. Если преступление было совершено в тот момент, когда ответственному лицу не было 18, но ко времени вынесения вердикта ему исполнилось 18, то в этом случае к ответственному лицу могут быть применены меры согласно 88 статьи УК РФ.

Вышесказанное говорит о том, что список наказаний в части 1 статьи 88 Уголовного Кодекса РФ необходимо расширить и включить в него ограничение свободы. Данное расширение позволит более тщательно и подробно рассматривать совершенные преступления со стороны лиц, не достигших возраста 18 лет и тем самым применять к ним те или иные санкции в зависимости от тяжести совершенного преступления. Что позволит улучшить систему уголовно-правового

регулирования и обеспечит качественное её использование[3,57]. Также можно сделать вывод о том, что в данной системе существует неопределенность в отношении детей до 18 лет, так как в вышеуказанных статьях есть разделение на возрастную категорию. Так в случае если ребенку не исполнилось 18 лет в момент совершения противоправного деяния и осуждения его до исполнения восемнадцатилетнего возраста, ответственное лицо получит меру наказания менее строгую, чем, если бы ему исполнилось восемнадцать в момент принятия решения по делу.

2. Одними из мер принудительного характера является мера предупреждения. Данная мера является самой легкой и назначается индивидуально для каждого. Предупреждение не ограничивает в правах и не имеет контроля над несовершеннолетним лицом. Исходя из вышесказанного индивидуальное использование меры предупреждения характерно для таких случаев, когда преступление небольшой тяжести было совершено в первый раз. Необходимо внести данные поправки в Уголовный Кодекс.

3. Ввиду прямой установки Уголовного Кодекса РФ передача под надзор родителей или иных лиц, в той же степени что и предупреждение, не взаимосвязаны с ограничением в правах несовершеннолетнего лица. Свободное применение передачи под надзор поражает в правах только тех лиц, которые возлагают на себя наблюдение за поведением лиц, не достигших возраста восемнадцати лет.

В наше время дети до 18 лет зачастую не задумываются о последствиях, которые могут наступить после совершения каких-либо действий, что зачастую приводит к плачевным последствиям. К сожалению, в наше время данная проблема имеет место быть. На сегодняшний день каждый третий ребенок с малого возраста получает всё что хочет, из-за этого у него рождается мания величия, и он начинает считать себя выше других, что приводит к конфликтным ситуациям и толкает ребенка действовать вне закона. Еще одной серьезной проблемой в наше время является то, что дети сильно подвержены влиянию взрослых, и если родители в семье плохо относятся к ребенку, периодически бьют его, ругают, заставляют делать то, что он не хочет, то ребенок запоминает всё это и в дальнейшем совершает поступки неприемлемые для общества. Из вышесказанного можно сделать вывод, что большую роль в становлении личности ребенка играют его родители, которые на протяжении многих лет воспитывают его. Если ребенок будет жить в плохой семье, то с большой вероятностью в дальнейшем он станет преступником.

4. Список мер, которые могут быть применены к несовершеннолетнему лицу, не является полным и поэтому необходимо его расширение. Неприемлемость сходства уголовного закона предусматривает как запрет на квалификацию совершенного правонарушения на основании закона, не имеющих его признаков, так и обязательства по формированию уголовно-правовых последствий.

В тех случаях, где определенные обстоятельства смягчают ответственность виновного несовершеннолетнего лица, а не усиливают ее, может применяться расширенное истолкование норм уголовного права.

Свободный круг ограничений может из воспитательных мер в отношении несовершеннолетнего лица перевести ограничения в меру наказания, данные действия недопустимы, поэтому необходимо данный список мер обозначить на законодательном уровне.

5. Очередным недостатком в уголовном праве по отношению к несовершеннолетнему лицу, совершившему действия, запрещенные законом, является часть 2 статьи 88 Уголовного Кодекса РФ, в которой говорится о том, что родственники на свое усмотрения с разрешения суда вправе оплатить денежное взыскание за свершенное злодеяние. Данная статья отрицает принцип личной, персональной ответственности, поскольку каждый человек должен сам отвечать за свои поступки независимо от своего возраста, несмотря на то, что родители отвечают за своих детей, а также согласно УК РФ персональная ответственность наступает в возрасте четырнадцати лет. Так как в этом случае ответственное лицо останется безнаказанным, а его наказание понесут другие лица. Также в этом случае существует неопределенность того, кто является виновным, и каковы будут последствия данного действия в дальнейшем[2,6]. Поэтому необходимо изменить данный пункт статьи и в качестве наказания применять альтернативные санкции к несовершеннолетнему лицу или же полностью исключить данный пункт из статьи.

6. Также не является тщательно проверенной часть 2 статьи 92 Уголовного Кодекса РФ так, как в этой статье говорится о том, что несовершеннолетнее лицо, совершившее деяние средней тяжести может быть освобождено от уголовной ответственности и помещено в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Данная статья позволяет любому лицу, не достигшему

возраста восемнадцати лет совершив преступление средней тяжести уйти от наказания. Такая возможность не допустима так как, по сути, стирает грань между гуманностью и вседозволенностью. В том случае если к виновному не будут применены какие-либо санкции за свершенное злодеяние, данные действия можно квалифицировать как умышленное освобождение виновного от наказания, несмотря на то, что виновный будет пребывать в специальном учреждении. Это неприемлемо с точки зрения закона, поскольку каждый человек должен нести ответственность за свершенное злодеяние вне зависимости от возрастной категории.

М.И. Ковалев в своих работах говорил: "Чем опаснее преступление было совершено, тем меньше необходимо обращать внимания на личностные черты преступника" так как лица, не достигшие возраста восемнадцати лет, находятся в переходном возрасте и их характер зачастую меняется и невозможно предсказать каковы их намерения. Сегодня он может быть обычным подростком, который живет и ни о чем плохом не думает, а завтра станет преступником, подвергнувшись плохому влиянию со стороны других людей или же просто не думая о последствиях, совершит преступление[4,78]. Из вышесказанного можно сказать о том, что только при наличии каких-либо определенных обстоятельств, уменьшающих общественную опасность для окружающих людей можно освобождать от наказания несовершеннолетнее лицо, совершившее преступление средней тяжести. К таким обстоятельствам относятся:

1. Впутывание в совершение преступления лица, не достигшего возраста восемнадцати лет другим человеком;

2. Исполнение роли пособника

Проанализировав вышесказанное можно сделать вывод о том, что на данный момент система правосудия в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших злодеяния, как и любая другая система несовершеннолетна и в связи с этим требует постоянных доработок и улучшений. Поскольку видна тенденция того, что государство старается в небольшой мере освободить несовершеннолетних лиц, от наказания за свершенное ими злодеяние, что является неприемлемым, так как каждый гражданин Российской Федерации должен отвечать за свои поступки по закону. А нынешняя система наказаний разными способами пытается снизить, а в некоторых случаях снять вину с несовершеннолетнего. Поэтому необходимо дорабатывать ту часть Уголовного Кодекса, которая связана с преступлениями свершенными несовершеннолетним лицом, для установления справедливости.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Кибальник А. Юридические оплошности действующего уголовного закона / А. Кибальник, И. Соломоненко // Российская юстиция. — 2018. — № 6. — С. 6—7.

3. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты / В.Ф. Щепельков. — М., 2017. — С. 384.

4. А.И. Рарог. Уголовное право Российской Федерации: Учеб./М., 2019. С 75-95.

Костанян Геворг Сурикович
Kostanyan Gevorg Surikovich

Доктор юридических наук, Государственный советник юстиции 2-го класса.
Ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН РА,
Преподаватель юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации
Армения, г. Ереван

УДК 34

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ВЛИЯНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ УСМОТРЕНИЯ НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВА

ISSUES OF EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF THE EUROPEAN COURT ON HUMAN RIGHTS AND THE INFLUENCE OF THE APPLICATION OF THE LIMITS OF CONTROL ON THE LEGAL SYSTEM OF THE STATE

Аннотация: В данной научной статье, на основании изучения деятельности Европейского суда по правам человека раскрываются особенности понятия “пределы усмотрения”. Более того, автор акцентирует особенности применения пределов усмотрения и их влияние на правовую систему стран-участниц Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Annotation: In this scientific article, based on the study of the activities of the European court of human rights, the features of the concept of “margin of appreciation” are revealed. Moreover, the author emphasizes the peculiarities of the application of the margin of appreciation and their impact on the legal system of the member states of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Ключевые слова: принцип пределов усмотрения, Европейская конвенция по правам человека, средство правового воздействия, закон, решение, государство, суд.

Keyword: the principle of margin of appreciation, European Convention on human rights, means of legal influence, law, decision, government, court.

Суть принципа “пределы усмотрения” в основном рассматривается в возможности не единообразного применения государствами одних и тех же положений международного договора. Это означает, что в условиях толкования и применения конвенционных положений, даже если они отклоняются от требований договора, государства, тем самым действуя в рамках свободы своего усмотрения, не признаются нарушителями договора, в том случае, когда в условиях тех же или подобных обстоятельств иное государство может быть признано судом нарушающим конвенционные положения [1, 63-67]. Такая позиция суда сталкивается с критикой О. Шуттера, согласно которой: “Суд, проявляя политическую нерешительность, воздерживается шокировать государства-члены, стремится скорее упростить порядок Конвенции, чем безоговорочно и объективно выполнять свою миссию” [2,83].

Однако, поскольку на самом деле двух абсолютно одинаковых ситуаций, как правило, не бывает, то суд в любом случае сам решит, правильно ли в конкретном случае и в соответствии с Конвенцией применялось государство, или, по усмотрению соответствующего органа, или нет. При этом, не только обстоятельства дела, но и хронология данных событий, ситуация и другие обстоятельства, всегда предоставят суду возможность отличить данное дело от другого дела. Пределы усмотрения зависят от многочисленных местных условий, которые характеризуют существующее в конкретном государстве правовое и культурное положение, которое, естественно, будет в другом государстве. Подобный, неоднородный, четкий предметный подход к каждому обстоятельству дела, позволяет Конвенции существовать. Особенно учитывая, что в связи с религиозными, культурными, правовыми, обычными различиями и особенностями, государства не могут дать той же оценки конкретной ситуации, следовательно, суд должен иметь такую гибкую систему решения вопросов, которая предоставит последним все возможности, с одной стороны, учитывать различия данной государственной правовой системы, с другой стороны, независимо от этих различий, приблизить государства к применению единого правового влияния. Такое проявление гибкости, с другой стороны, дает суду возможность в любой ситуации найти идентификацию двух дел, которые дают возможность суду обосновать, почему этот метод или средство проявления

усмотрения просто находятся в пределах усмотрения, предоставленного государству. Следовательно, нужно учитывать, что проявление такой степени гибкости создает для государства правоприменительные трудности. В частности, подобное проявление ситуации снижает степень предсказуемости и определенности в системе правового регулирования. Важность и существенное влияние деятельности суда определяют прецедентный характер его деятельности, что дает возможность государствам заложить в основу решения каждого дела ранее выраженную позицию суда при разрешении подобных дел.

Правоведы, выступающие против принципа пределов усмотрения, утверждают, что ЕСПЧ, как правило, воздерживается от толкования критериев определения усмотрения, тем самым расширяя пределы усмотрения государств. В частности, «необходимо в демократическом обществе» [3] детальный анализ ограничительных мер и, соответственно, пределов усмотрения государства, в случаях, относящихся к трем категориям дел, в отношении наркотических средств, [4] по делам об организованной преступности [5] и терроризме [6], Суд дает более обширные комментарии, оправдывая действия государства по существу. В решениях, относящихся к данным категориям, оценки даются таким образом, что государства не обязаны полностью соблюдать конвенционные нормы. «Кажется, что опасность, которую представляют данные виды преступной деятельности, создает для того, чтобы отвлечь внимание от условий Конвенции» некая непогрешимая презумпция [7,567]. Изучение такого рода дел свидетельствует о том, что Суд намеренно расширил пределы усмотрения, предоставляя государствам исключительную свободу действий и преступлений такого характера.

На первый взгляд, подход не соответствует политике, принятой судом, в том плане, что основная задача последнего-максимально приблизить средства правового воздействия в вопросе защиты прав человека.[8, 441-443]. Однако, учитывая, что безоговорочное предоставление такой свободы в данных сферах, существенно затрагивающих вопросы общественной безопасности, не противоречит сути рассматриваемого принципа, более того, подтверждает необходимость дифференцированного подхода к оправдывающим государства случаям невыполнения конвенционных норм. Наиболее либеральный подход Суда по этим вопросам, безусловно, обусловлен опасностью данного вида преступлений и необходимостью гарантирования общественных отношений, в том числе международной общественной безопасности. В плане применения принцип пределов усмотрения, Суд часто обвиняют в замедлении процессов европейской интеграции путем предоставления чрезвычайно широкой свободы усмотрения. Однако такой подход, считаем, является результатом поверхностного анализа, поскольку усмотрение не является стабильной величиной и подлежит изменению в зависимости от конкретных обстоятельств. Примечательно, что, с другой стороны, определенная группа теоретиков в обратном смысле подвергает критике в условиях той же ситуации, считая, что максимальное ограничение свободы усмотрения государств приводит к укоренению общей концепции прав человека.[9, 163]. Однако проблема в том, что посредством этого принципа суд дает системе Конвенции гибкость как во времени (толкование Конвенции в соответствии с требованиями общественного и научного прогресса), так и в пространстве (в зависимости от конкретного государства и его специфических социальных традиций).[10,960].

Учитывая, что Совет Европы признает необходимость различных правовых систем, следовательно, принцип свободы усмотрения отражает закономерности различий в правовых системах. При этом, по различным социальным, культурным и экономическим характеристикам, государства, наделенные различными правовыми системами, должны соответствовать единым высоким стандартам [11]. И важно то, что когда в государствах нет единого подхода к какому-либо вопросу, принцип свободы усмотрения оставляет государствам определенную свободу усмотрения для надлежащего адаптации норм международного договора к местным условиям одновременно, направляя решение вопроса в данном государстве к более высокому стандарту. А в ситуации, когда большинство государств разделяют какой-либо подход, данный принцип, опираясь на достигнутый большинством консенсус, будет меньше свободы усмотрения при применении норм международного договора. Другими словами, наиболее важным фактором, определяющим объем свободы усмотрения государств, является наличие или отсутствие консенсуса по определенному вопросу, касающемуся внутрисударственных дел между государствами-членами Совета Европы. Более того, пределы усмотрения будут ограничены там, где между государствами-членами по конкретному вопросу достигнут твердый консенсус, широкий там, где такого консенсуса нет [12, 638- 640.]. При этом, основной задачей суда является, в конечном счете, сужение свободы усмотрения государств для

достижения единого высокого стандарта применения Конвенции. Поэтому, подтверждая наличие консенсуса между европейскими странами по тому или иному вопросу, суд дает меньше свободы усмотрению государства при принятии каких-либо мер. В деле “Информационсферайн Лентиа и другие против Австрии” Суд, ссылаясь на важность консенсуса, установил, что отсутствие “европейского консенсуса в области стандартов регулирования деятельности СМИ” также способствует расширению свободы усмотрения государств¹⁶³. То есть, существующий между странами-членами консенсус-это тот инструмент, с применением которого “право большинства” навязывается “меньшинству”, приспособливая всю законодательную и правовую систему последнего к общепринятым правилам. Однако для того, чтобы это согласование не было резким, что может привести к непредсказуемым последствиям, имплементация делается по возможности без потрясений путем периодического и последовательного сужения границ усмотрения государств. Подобный процесс идентификации правовых систем стран - членов СЕ дает возможность, с одной стороны, в странах-членах Совета Европы, как минимум, определить идентичные принципы воздействия на общественные отношения, одновременно давая возможность и время государствам нейтрализовать свои национальные особенности и обычную культурную разницу или, по крайней мере, снизить степень влияния их на общественные отношения. Таким образом, подобная ситуация вызывает и некоторые недовольства среди «противников» принципа свободы усмотрения, в основе позиции которых лежит то обстоятельство, что народы со временем теряют свою национальную идентичность, составной частью которой являются также средства и способы правового воздействия, тем не менее, способы и средства защиты прав человека, гарантирования должны быть сопряжены с теми высокими критериями, которые создадут максимальные гарантии для их надлежащего гарантирования на территории государств СЕ.

Следующий важный подход, в рамках которого оценивается влияние принципа пределов усмотрения -это влияние принципа на судебную систему, судебную практику государств. Как известно, судебная практика является одним из двигателей законотворческого процесса, так как она реализует непосредственное применение норм права в отношении реальности в его конкретных условиях, то есть заставляет реагировать на это, соответствовать этому в своем развитии [13]. Это судебная практика, судебные прецеденты обеспечивают эволюцию права. Однако проявления нынешнего этапа принципа, являющегося предметом проблемы, по сути, ограничивают самостоятельность внутригосударственных судов, более того, ограничивают их возможность комментировать даже Конвенцию. Суды будут ограничены не только самостоятельным толкованием своих внутренних законодательств, но и конвенционными положениями, поскольку в случае неверного и противоречащего прецедентам суда любого исхода может быть признан факт нарушения конвенционных положений. Подход подвергается критике и теми теоретиками, которые считают, что границы усмотрения внутригосударственных властей должны быть максимально ограничены. Последние предполагают, что применение принципа со стороны суда вызовет определенный спад в развитии судебной практики и, как следствие, падение “эволюционной” функции судебной практики. Также существование свободы усмотрения может служить таким “вредным последствием”, как самовольное толкование и безнаказанность норм [14, 333-365]

Такой подход, на наш взгляд, не оправдан, имея в виду, что само по себе применение этого принципа не означает, что суд не устанавливает такие критерии, которые постепенно сужают свободу усмотрению государств. И, на самом деле, изучение судебной практики свидетельствует о том, что с течением времени границы усмотрения, связанные с тем же вопросом, все больше и больше сужаются. В то же время, следует иметь в виду, что законодательства стран-членов СЕ, как правило, разрабатываются при участии экспертов СЕ и различных подразделений СЕ, которые сближают внутреннее законодательство государств с более высокими стандартами идентификации и прав человека СЕ. Тем не менее, до тех пор, пока более четкие стандарты не будут сформулированы, очень важно продолжить процесс внутреннего совершенствования законодательства с гибкостью соответствующего допустимого размера в пределах усмотрения. Достаточно удачным примером сужения свободы усмотрения государств может служить практика суда, который, тем не менее, не исключает данную свободу полностью[15].

Как бы критически ни подходили некоторые теоретики к принципу пределов усмотрения, в том плане, что он дает суду возможность “обязать” государства “подчиняться” подходам “большинства”, тем не менее, подобная система оставляет государствам право на усмотрение выполнения взятых ими обязательств по международному договору-гибкость. Подписанием международного договора, взяв на

себя определенные обязательства, государства оказываются в ситуации, когда их действия становятся как под своим внутренним, общественным, политическим контролем, так и в поле зрения международных органов. И государства в данном случае сами заинтересованы в сущности взятых на себя обязательств максимально привести свои действия в соответствие, а в этих условиях применение принципа полностью предоставляет такую возможность. “Пусть суд не будет иметь возможности принуждения к исполнению своих решений, однако государства, стремясь оставаться достойными членами Европейского совета и участниками установленного Конвенцией прогрессивного европейского правозащитного механизма, считают принятые в их адрес решения обязательными для исполнения” [15].

Тем не менее, исполнение решений суда является не только волевым действием, но и четким обязательством, которое подразумевает не только выплату компенсации, но и меры общего характера (исправления законодательства, повышение качества административной и правоприменительной практики). В этом причина того, что помимо политической мотивации, заинтересованной государствам в выполнении решений суда, обязательства по исполнению часто определяются также внутренним законодательством. Так, например, в соответствии с пунктом 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судом общей юрисдикции общепризнанных принципов международного права и норм международных договоров Российской Федерации”: “Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов” [16]. Принимая во внимание, что оно также требует определенных законодательных и правовых и организационных мероприятий, применение принципа “пределы усмотрения” здесь также приобретает чрезвычайно важное значение. Таким образом, применение принципа позволяет внедрить в процесс внутригосударственной имплементации Конвенции принцип солидарности Европейского суда над юрисдикцией национальных властей [17,57].

Чрезмерное сужение пределов усмотрения государства, как со стороны суда, так и в плане его исполнения, ставит государства перед серьезнейшими проблемами, поскольку во многих случаях в процессе исполнения решения границы усмотрения государства ограничиваются настолько, что исполнение решения приводит или может привести к противоречивому внутреннему законодательству и правовой системе государства, в котором действуют общепризнанные принципы и нормы международного права, заключает международные договоры и участвует в межгосударственных объединениях, передавая им часть своих полномочий, что, однако, не означает отказа от государственной самостоятельности [18]. Более того, в результате получаем следующее заявление: “Если решение Европейского суда по правам человека по жалобе на Россию основано на толковании положений Конвенции о правах человека и основных свободах, что приводит к противоречию с Конституцией РФ, то такое решение...не может быть выполнено” [18]. При этом, в обосновании правомерности такого подхода, Конституционный Суд РФ фактически представляет суждения о свободе усмотрения государств: “Дискреция в отношении способа исполнения решений Европейского суда по правам человека отражает основополагающие обязанности государств-членов, вытекающие из статьи 1 Конвенции о правах и основных свободах человека” (пункт 2.1 рассматриваемого решения). Вышеуказанные положения Постановления Конституционного Суда РФ непосредственно совпадают с мнением Зимненко Б.Л., согласно которому: “Постановления суда являются результатом правоприменительной, а не правотворческой деятельности суда” [19]. Решение Конституционного Суда РФ предшествовало мнению Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина о том, что Россия должна принять меры для защиты собственных интересов. В результате сужения пределов усмотрения законных решений суда многие страны, к числу которых относятся Турция, Великобритания и т.д., обосновывают, что непропорциональное применение принципа пределов усмотрения государств приводит или может привести к вакууму. В результате, основным недостатком принципа предела усмотрения и при этом преимуществом является отсутствие предсказуемости.

На основании приведенного анализа, можно прийти к выводу о том, что применение данного принципа соответствует необходимости обеспечения долгосрочной жизнеспособности международного договора, возникшего из - за существенных культурных и правовых, религиозных и

обычных различий между договаривающимися государствами. Более того, оговорка государства к определенным пределом усмотрения необходима для долгосрочного применения той или иной нормы международного договора, учитывая, что невозможно по международному договору предусмотреть меняющиеся параллельно развитию общественных отношений механизмы правового регулирования. В этом случае, свобода усмотрения позволила бы государствам воздействовать на общественные отношения в разы, тем самым, не нарушая взятые на себя международные обязательства.

Библиографический список:

1. Костянян Г.С. Непредсказуемость и неопределенность решений европейского суда, сущность и основа неопределенности (научно-практический анализ)// Евразийский юридический журнал. Москва. № 9 (112). 2017.
2. Olivier De Schutter, L'interpretation de la Convention europeenne des Droits de l'Homme: un essai de demolition//R.D.I. de sciences diplomatiques et politiques, 1992. № 70.
3. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ст.8.9.10,11.
4. Lüdi с. Suisse, 1992: [Электронный ресурс].-Режим доступа:<https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-62340>},/(дата обращения: 15.09.2020).
5. Raimondo с. Italie, 281A, 1994.: [Электронный ресурс].-Режим доступа:<https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:%22001-62427%22>},/(дата обращения: 15.09.2020).
6. Branningan et McBride с. Royaume-Uni, 258B, 1993; [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:%22001-62376%22}>}/(дата обращения: 15.09.2020).
7. Picheral C. et Olinga A.-D. La theorie de la marge depreciation dans la jurisprudence recente de la Cour europeenne des droits de l'homme//R.T.D.H.. 1995. № 6.
8. Wachsmann P., La religion contre la liberte d'expression : sur un arret regrettable de la Cour europeenne des droits de l'homme (Arret Otto-Preminger-Institut)//R.U.D.H., 1994. №6, p. 441-446.
9. Meulders-Klein M.-T. Individualisme et communautarisme: l'individu, la famille et l'Etat en Europe continentale//Droit et societe. 1993. № 23.
10. Европейское право./Под общ.ред. Л. М. Энтина. Уч. для ВУЗов. М.: НОРМА, 2007.-705с.
11. Устав Совета Европы (прин. 05.05. 1949), Лондон. <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/001.htm>/20.07. 2020/.
12. Hutchinson M. R. The Margin of Appreciation Doctrine in the European Court of Human Rights//International and Comparative Law Quarterly, № 48,1999.
13. Сорокин В.В., Судебная практика как источник права, Сибирский Юридический Вестник. № 3. 2002.
14. Furtado, Jr. Guess. , Who's Coming to Dinner? Protection for National Minorities in Eastern and central Europe under the Council of Europe//34 Columbia Hum. Rts. Rev. 2003.
15. Rees с. Royaume-Uni, 1986. № А 106. - 42,44, [Электронный ресурс].-Режим доступа:https://juricaf.org/recherche/type_affaire%3A%22Arret+%28au+principal%29%22}/(дата обращения: 15.09.2020).
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ “О применении судом общей юрисдикции общепризнанных принципов международного права и норм международных договоров Российской Федерации” 10 октября 2003 г. N 5, ст.11// Бюллетень Верховного суда 2003 г., №12, [Электронный ресурс].-Режим доступа:<https://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-2003-god.html>/(дата обращения: 15.09.2020).
17. Русов А. Н., Методологические аспекты разрешения дел Европейским судом по правам человека., дис. ... канд. юрид. наук.- М.: 2006-213 с.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ “О применении судом общей юрисдикции общепризнанных принципов международного права и норм международных договоров Российской Федерации” 10 октября 2003 г. № 5,п.2.2// Бюллетень Верховного суда 2003 г., №12 [Электронный ресурс].-Режим доступа:<https://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-2003-god.html>/(дата обращения: 15.09.2020).
19. Зимненко Б.Л., Международное право и правовая система Российской Федерации, дисс. на соиск. уч. степени докт. юрид. наук.- М.: 2006.-376с.

Абраамян Абраам Арменович
Abrahamyan Abraham Armenovich

Кандидат юридических наук,
Старший научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН РА
Армения, г. Ереван

УДК 321.8

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

FEATURES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION LAW IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Аннотация: В данной научной статье, на основании изучения конституции и законодательства зарубежных стран и основ евразийского экономического союза, раскрываются особенности конституционного регулирования взаимодействия стран-участников ЕАЭС. В частности, подчеркиваются юридические проблемы имплементации актов ЕАЭС в правовую систему стран-участников данного союза.

Annotation: In this scientific article, based on the study of the Constitution and legislation of foreign countries and the foundations of the Eurasian Economic Union, the features of the constitutional regulation of interaction between the EEU member States are revealed. In particular, the article highlights the legal problems of the implementation of the EEU acts in the legal system of the member States of this Union.

Ключевые слова: Конституция, законодательство, Евразийский экономический союз, конституционные нормы, страны-участники, государство, закон.

Keyword: Constitution, legislation, Eurasian Economic Union, constitutional norms, member states, government, law.

Создание Евразийского экономического союза обусловлено необходимостью реализации государствами процессов экономической интеграции. При этом, в основе формирования и деятельности этой организации необходимо выделить следующие три этапа, содержащие исключительно экономический компонент:

а) Таможенный союз и общий рынок товаров.

б) Единый внутренний рынок государств с возможностью свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и лиц.

в) Проведение согласованной валютной политики.

Однако в дальнейшем нельзя исключать возможность создания Союза политической интеграции в рамках Евразийского союза. Придавая важное значение политической интеграции, тем не менее, необходимо заметить, что она, прежде всего, должно выражаться в передаче государственной организации определенных властных полномочий государств-членов Союза. Так, например, в рамках новых конституционных регулирований, предполагается, что Республика Армения должна выполнить требования, закрепленные в ст. 169 и 205 Конституции, касающихся членства Республики Армения в надгосударственных международных организациях. Конечно, такое развитие Евразийского экономического союза в сфере правовой интеграции должно быть обусловлено расширением полномочий органов именно данного союза. Об этом свидетельствует требования закрепленные в преамбуле, согласно которой: “выражая убежденность в том, что дальнейшее развитие евразийской экономической интеграции отвечает национальным интересам Сторон” [1].

При этом, объем и содержание этих полномочий, а также структура органов определяются соответствующим международным договором, а решения должны носить обязательный (нормативный) характер и выполняться государствами-членами данного союза. Так, например, в соответствии с требованиями пункта 3 статьи 33 договора о Евразийском экономическом союзе, внешнеторговая политика реализуется через заключение Союзом самостоятельно либо совместно с государствами-членами в сферах, в которых органы Союза принимают обязательные для государств-членов решения, международных договоров с третьей стороной, участие в международных организациях либо автономное применение мер и механизмов внешнеторговой политики [1].

Одним из важных предпосылок для более высокой степени интеграции государств-членов

Союза является широкое и тесное сближение законодательства этих стран. Однако отсутствие четкой организационно-правовой структуры, необходимой для обязательного исполнения решений, принятых органами этого союза, само по себе приводит к неэффективной реализации этих задач [2,1-2;183].

Вместе с тем, следует отметить, что для повышения эффективности Евразийского экономического союза необходимо учитывать следующие особенности для обязательной реализации на уровне конституционных норм:

а) В контексте регулирований ст. 5 Конституции РА, Конституция в отношении норм права Евразийского экономического союза имеет высшую юридическую силу. Однако в случае противоречия между нормами международных договоров, ратифицированных Республикой Армения, и законов Республики Армения применяются нормы международных договоров.

б) Закрепление четких механизмов реализации актов в системе права Евразийского экономического союза должно соответствовать содержанию правовой системы Республики Армения и ее структуре.

в) Развитие полномочий органов Евразийского экономического союза должно быть обусловлено оптимизацией и взаимодействием, полномочий этих органов, а так же государственных органов государств – членов, нацеленных на установление добрососедских, взаимовыгодных отношений со всеми государствами.

г) Подготовка и принятие правовых актов Евразийского экономического союза, а также гармонизация национального законодательства государств-членов с этими актами требуют создания структур, необходимых для эффективной координации деятельности органов этого Союза и компетентных органов каждого государства.

д) В основе осуществления надлежащего контроля за исполнением правовых актов

Евразийского экономического союза лежит наличие системы организационных и согласованных средств, которая обеспечивает необходимые условия для реализации как этих актов, так и внутренних и межгосударственных актов. Тем не менее, касаясь организационно-правовых механизмов реализации актов Евразийского экономического союза, необходимо заметить, что они направлены на гармонизацию (сближение и унификацию) национальных правовых актов и приведение их в соответствие с актами Евразийского экономического союза. Однако необходимо учитывать, что акты органов Евразийского экономического союза могут считаться реализованными, если внутригосударственными актами каждой страны приобретает процедура, необходимая для гармонизации правового регулирования в соответствующей сфере правоотношений в рамках этого союза. Речь идет о случаях сближения и унификации именно этих актов.

Несомненно, в этом плане важную роль играет конституционное право. Анализируя позитивный опыт Европейского союза в таких вопросах, особенно в части прямого действия отдельных видов правовых актов Европейского союза на территориях государств-членов, необходимо учитывать, что наделение органов Евразийского экономического союза наднациональной компетенцией приводит к следующей характеристике актов данного союза:

а) Гарантия возможности прямого действия этих актов, когда они становятся частью национального законодательства, не требуют специальных процедур, выражающих их обязательность для государств-членов,

б) обеспечение приоритетности данных актов, когда в отношении применения национальных правовых актов эти акты обладают приоритетом.

в) Обеспечение обязательного исполнения актов Евразийского экономического союза, в том случае, когда на основании актов, принятых органами данного союза, устанавливаются рамки полномочий для государственных органов, юридических и физических лиц.

г) Непосредственное применение норм актов Евразийского экономического союза, когда национальные суды обязаны при толковании положений Конституции об основных правах и свободах человека и гражданина учитывать практику Суда Евразийского экономического союза (часть 1 статья 81 Конституции РА).

Тем не менее, непосредственное применение актов органов международных организаций в странах Евразийского экономического союза предусмотрено не во всех государствах и носит фрагментарный характер. Так, Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» гласит: «Ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации... об участии Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях и

иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации(выделено нами-А.А.)” [3].

Аналогичные правовые нормы закреплены в Конституции Республики Казахстан(ст.11), Республики Таджикистан (ст.8), Кыргызской Республики(ст.11) и. т.д. Стоит отметить, что лишь в Конституции Республика Беларусь не закреплены подобные нормы. Что касается Республики Армения, то и на уровне конституционных, и законодательных регулирований устанавливается, что Национальное собрание ратифицирует, приостанавливает и денонсирует международные договоры, которые предусматривают членство Республики Армения в международной организации (п.3, ч.1, ст.116 Конституции РА)[4]. Относительно вопросов, связанных с непосредственным действием в этих странах актов органов Евразийского экономического союза, то они никоим образом не подвергались законодательному регулированию. Так, статья 4 Конституции Республики Казахстан устанавливает: “Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики” [5]. В то же время, согласно статье 74 “Законы и международные договоры, признанные не соответствующими Конституции Республики Казахстан, не могут быть подписаны либо, соответственно, ратифицированы и введены в действие”[5].

Примечательно, что согласно ст.4 вышеупомянутой Конституции, Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Казахстан. Более того, международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики. Все законы, международные договоры, участником которых является Республика, публикуются. Официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения [5].

Согласно ст. 14 Конституции Республики Таджикистан: “Конституция Таджикистана обладает юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы. Государство и все его органы, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать и исполнять Конституцию и законы республики. Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов. Законы и признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу после их официального опубликования” [6].

А согласно ч. 1 и 3 статьи 5 Конституции Республики Армения, Конституция обладает высшей юридической силой. Законы должны соответствовать конституционным законам, а подзаконные нормативные правовые акты - конституционным законам и законам. Тем не менее, в случае противоречия между нормами международных договоров, ратифицированных Республикой Армения, и законов Республики Армения применяются нормы международных договоров. Более того, ч.3 ст.116 Конституции РА, гласит: “Международные договоры, противоречащие Конституции, не могут быть ратифицированы”[4].

Из систематического анализа указанных конституционных норм следует, что отсутствует согласованная основа для прямого действия актов органов Евразийского экономического союза, а также о применимости актов Евразийского экономического союза в системе конституционного права государств, включая конституционные принципы, институты, пока и речи нет. Более того, Евразийский экономический союз еще не наделен наднациональными полномочиями на территориях этих государств, и акты его органов не могут применяться непосредственно в государствах[7,22].

Единственным исключением из этого может стать Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, который Постановлением Конституционного суда РА (ПКС-1381 от 10 октября 2017 г.) признан источником наднационального права, нормы которого регулируют не только горизонтальные, но и вертикальные отношения внутри государства[8]. Конституционный суд, учитывая международную практику по конституционному контролю над актами являющимися источником наднационального права, которая объективно не может гарантировать непосредственное

действие основных прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение конституционных требований закрепления организационных механизмов и процедур, необходимых для эффективного осуществления этих прав и свобод, своим же решением признал предметом конституционного контроля только нормы закрепляющие горизонтальные межгосударственные обязательства, принятые Республикой Армения (пункт 6), одновременно не исключая в порядке дальнейшего контроля также нормы, регулирующие вертикальные внутригосударственные отношения, с точки зрения их интерпретации в правоприменительной практике (пункт 8).

Таким образом, обобщая вышеизложенное, приходим к следующим выводам:

1. В целях обеспечения качественно нового уровня развития интеграционных процессов Евразийского экономического союза необходимо рассмотреть важный вопрос в системе конституционного права государств, включая согласованные принципы в области конституционных принципов, институтов, правовой системы Евразийского экономического союза, имплементационных структур, определение которых является одним из суверенных прав каждого государства-члена.

2. Учитывая ключевую роль конституционного права государства-участника в системе права Евразийского экономического союза, необходимо создать организационно-правовые формы и структуры взаимодействия компетентных органов этого союза и государств, что может рассматриваться в качестве важнейшей гарантии обеспечения эффективной деятельности этого союза.

Библиографический список:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (с изм. на 1 октября 2019 года), [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420205962/>(дата обращения: 10.09.2020).

2. Бабурин С.Н. Российская реинтеграция: социально-экономические и политико-правовые проблемы. Федеральное агентство по образованию, Российский гос. торгово-экономический ун-т. – М.: Изд-во РГТЭУ.- 2006.- 219 с.

3. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) “О международных договорах Российской Федерации”, [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/5a3df741364614d0430effaceab7c10624b5c4cc/ (дата обращения: 10.09.2020).

4. Конституция Республики Армения (изм. от 06.12.2015), [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.president.am/ru/constitution-2015/>(дата обращения: 15.09.2020).

5. Конституция Республики Казахстан (с изм. и доп. от 23.03.2019 г.), [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution/(дата обращения: 15.09.2020).

6. Конституция Республики Таджикистан (с изм. и допол. по состоянию на 22.05.2016 г.), [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391383/(дата обращения: 15.09.2020).

7. Шпак О. В. Международно-правовое регулирование таможенного сотрудничества государств-членов Евразийского экономического сообщества: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Моск. ун-т МВД РФ. – М.: 2006. - 30 с.

8. Постановление Конституционного суда РА “По делу об определении вопроса соответствия конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в подписанном 11 апреля 2017 года договоре о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза 10 октября 2017 г.” [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1381.pdf/>(дата обращения: 17.09.2020).

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140